

КОЛ-КОНТРАКУЛЬТУРА

№2

ноябрь 2008

СВОЙ ПИДЖАК ПРИОТКРЫВАЕТ ЧЕ ГЕВАРА!

Товарищи! К нам в редакцию приходит много писем. Тем временем, в нашей газете вас ждут:

- раздел *"Бодун, блядь!"* – Вскрывает все гнойники на теле системы (и по-прежнему слизывает гной!).
- *Злобучая литература* – все мыслимые и немыслимые креативы (от хард-стора до Алистера МакГована), которые только можно по-прежнему найти в пространстве контркультуры.
- *Добroeбучая журналистика* – раздел, в котором Режут правду-матку (а вовсе не колбасу!).

Весь ебнутый пипл приглашаем к сотрудничеству, наиболее талантливые и наиболее бездарные удостоятся чести быть опубликованными на страницах нашего издания.

Между прочим, если вы еще не заметили, у нас есть E-mail, и мы, блядь, настоятельно рекомендуем вам туда что-нибудь написать (или хотя бы предъявить свои документы)!!!

Привет! Вы замечательная публика!

Редакция

ГРАЙНДКОР

Как мне надоел этот грайндкор! Куда ни сунься - везде слышны его адские шумы!

В трамвае, автобусе, университете, школе, метро, магазине - он сплошь и рядом!!! Но дело не в его сущности, его какофонии, безобразной лирике и прочих аморальных вещах, а в том, что весь, окружающий меня голубой и мрачный социум слушают эту дурь!!! Абсолютно все - начиная от 5ти летних, мечтающих стать космонавтами детей, заканчивая патриархами.

Недавно вот картина маслом: иду, значит, по улице в магазин неформальных тряпок "КОЛ Одец" – купить брату на день рождения футболку с изображением "Битлз" и вижу следующее – проходят мимо 2 милые третьеклассницы, бурно и громко обсуждая выход второй EP группы Infectious Catheter Therapy:

- Это самый яйцеевыносной ИПи, который я слышала! Кок энд Болл Торчер - ацтой!

- Да, это точно! Та Кок Энд Болл - это уже прошлый век! У меня его даже мама слушает!

- Моя тоже! А ещё в этом ИПи мне больше всего понравилась песня "Фаршировка трупов Блевотиной" - полное мракобесие!

Дальше их диалог оборвался. Вернее, я просто не захотел эту гнусность слушать..

Картина 2: еду в метро - читаю попсовенькую, самиздатовскую, жёлтенькую пресчонку "КОЛ - КонтрКультура". И тут бабушка с протянутой рукой, раньше просившая милостыню под "горіла сосна, палала" делает, в принципе, тоже самое, но напевая песню "Анальна Помилка" луганской, неполиткорректной группы "Epicrise". В знак

протеста я даже копеечку не кинул, что раньше делал с превеликим удовольствием. Так и сказал ей:

- Ваш фольклор, многоуважаемая, мне не нравится!

- Иди на хуй, слушай Баха! - ответила она мне.

Дааа, ничего не скажешь...

Картина 3: Выхожу из подъезда своего дома - брат послал за хлебом и КОЛ басой. Зрительный нерв уже готов распознать местных говов, сидящих на лавочке, а ушная раковина готова уловить звуки творчества Михаила Шуфутинского. Но не тут-то было! Глаз не удивился, а уши завидуют глазу - из хриплых мобильных говов звучит до боли омерзительная песня "Anal Cunt" "All Our Fans are Gay". При этом гопы мотыляют хаерами, как я в молодости...

Мда...

Ну картины про то, что Настя Каменских записала кавер на "Cock And Ball Torture" "When Girls Learn To Piss On Command", а перед матчами сборной Украины звучит не гимн, а песни группы "Genital Nectar" я и описывать не буду....

Очень грустно, дамы и господа! Доколе это мракобесие будет продолжаться? Где те славные времена, где апофеозом музичизма и грации был Brutal Death? Нет, всё уже забылось...

Никто не вспомнит о былой славе Canibal Corpse, отцах британского мяса "Benediction", польских сатанистов "Behemoth" Грустно...

Ом мани падме хум.

Вы Ку Си

ОБРАЗОВАНИЕ

Я не люблю нашего образования. Оно везде разное. Ты хочешь научиться чему-то, но что-то тебе мешает. Попадаешь в другой вуз - но там нет достойного уровня. Почему качество твоего ума должно зависеть от твоего географического положения? Почему нет одинаковых стандартов? Из института выходит даже не обученная послушная масса, а разношерстный сброд, у кого-то в голове что-то есть, у кого-то ничего. Получается рваная картина. Такая масса даже не сможет сплотиться, попытаясь квалифицировано встать на защиту своих интересов.

Государство возвращает беспомощных собачек, неспособных к единению, но мыслящих про себя как про титанов духа. Это на корню подламывает все возможное сопротивление несправедливостям государства. У нас не будет студенческих бунтов, как во Франции. Мы живем в такой системе.

Я не хочу поддерживать такое образование, поэтому я: ссу в туалетах в урны, пишу на стенах своего учебного заведения надписи сигаретным пеплом, и в прямом смысле обдрачиваю эти белоснежные стены.

Шматок

РАЗМЫШЛЕНИЯ

*Серость лиц и серость зданий.
Здесь жестокости обитель и страданий
В этих лицах...*

*В этих лицах мука зданий,
Большинству здесь недоступных, и страданий.
Знал один, как он поступит...
"DeathDemona"*

Ты меня не понимаешь, я тебя тоже. Я тебя не понимаю, потому что слишком хорошо тебя знаю, а ты - потому что ничего обо мне не знаешь. Можно подумать, что мы привыкли друг к другу, но это не так. Я отношусь к тебе равнодушно, мне плевать, как относишься ко мне ты.

Ты такой же, как твои кумиры. Такой же предсказуемый, как телевизор, если у есть к нему програмка. Ты, как и они, поешь под фонограмму, потому что нет голоса, поешь под чужую музыку и текст, потому что не можешь создать своих. Ты ничего не можешь. А, когда ты уходишь, о тебе никто не вспоминает, потому что нечего вспоминать.

Ты скажешь: "Я такой, как все!" Значит, у тебя нет личности, ты - толпа, серое общество. А я таким быть не хочу. Ты можешь назвать меня ненормальным или сумасшедшим. Я рассмеюсь в ответ. Тебе не получится меня обидеть, потому что я это знаю. Лучше быть таким, чем таким, как все.

Ты не понимаешь мою музыку. Говоришь, что она - гавно. Я мне насрать на тебя. Я играю то, что хочу. Твое мнение мне безразлично. Ты скажешь: "Таких, как ты - тысячи!" Я соглашусь, потому что таких, как ты - миллионы. Они живут "нормальной" жизнью, их имена останутся только на могиле и, если повезет, в переписи населения. Роддом, детский сад, школа, университет, работа, пенсия, могила... Все! Это и твоя жизнь!

Что ты сделал в своей жизни? Выучил теорему Больцано-Коши, решил пару заданий из еврейского (да, именно еврейского, а не контрантисемитского) задачника Демидовича или Фехтенгольца? Памятник тебе надо ставить!

Я хочу в жизни успеть попробовать все. Ты не такой. Ты скажешь: "Опасно для жизни" А на хрен тебе вообще такая жизнь? Ты что, собрался жить вечно? Да ты даже не умеешь жить. Ты существуешь. Ради чего? У тебя нет цели. Конечно, ты думаешь, что есть. Несколько лет назад ты мечтал поступить в университет, теперь ты хочешь его закончить, устроиться на работу, создать семью... Я угадал? Я знал! Ты достигнешь этих целей. Не ты первый, не ты последний... Ты мне напоминаешь снайпера, стреляющего в стену сарая. А ни на что другое ты не способен.

Ты не способен на Поступок. Ты не способен что-то изменить в своей жизни. Ты вообще ни на что не способен, потому что ты - никто. И ты не сможешь доказать обратное. Иначе ты вылезешь из гавна, лишишься своего наркотика, который так сладко отравляет тебе жизнь. Но я уверен, ты не способен лишить себя даже одной дозы.

Ты привык жить в страхе. Ты привык бояться родителей, классного руководителя, декана, сессии, начальника, старости, смерти, наказания, законов, бога, в конце концов... Тебя так научили, воспитали...

"...Страшно падать и страшно летать,
Страшно жить, а потом умирать..."

Зато с тобой легко обществу. Ты легко поддаешься дрессировке, потому что не способен думать. Поэтому общество во все времена пыталось избавиться от таких, как я. Как видишь, бесполезно. Таких, как ты, пускают в расход. Из таких, как ты, делают толпу, тупое стадо. Не веришь? Посмотри хотя бы Оранжевую Революцию.

Бросай читать, ты задержался на пороге настоящей жизни, тебе пора существовать. А я пойду жить...

Имею честь..., просто имею честь,
Запрещенный Барабанщик

P.S. Каждый, кто захочет, может воспринимать этот текст, как личное оскорбление.

СУДЫ

Наше государство не любит нас. Скажите, кому это мило – смотреть, как выводят из зарешеченных пазиков будущих эзков? Кому приходит в голову наряду с совковыми универсами и бутиками на первых этажах жилых домов строить суды? Кому приятно видеть у дверей этих судов толпы сочувствующих, урок, гопников, цыган и скинхедов?

Это зрелище, схожее с «Часом суда» реал-тайм-он-зе-стрит отравляет жизнь рядовых граждан и не мило сердцу анархиста. Рядовой гражданин может идти в приподнятом настроении по своим делам и вдруг напороться на взгляд осужденного – настроение испорчено на 100 процентов! Единица добывания-потребления, столь дорогая вычислительной машине государства, уже нефункциональна, что означает депрессию и снижение авторитета власти и всего того, что дорого каждому власть имущему.

Как с этим бороться?

Я выполнил всего лишь пару действий и суд меня больше не раздражает.

Проходя мимо крыльца суда (неважно, что вы живете в другом районе!) хорошенько хлопните приоткрытой дверью вышеозначенного заведения. Это определенно повысит вам настроение на неопределенный срок.

Спросите у милиционера с автоматом в руках из оцепления, настоящий ли он, автомат, а не милиционер, соответственно.

Идя навстречу молодому милиционеру пропойте в пол голоса, глядя ему в глаза: «Убей мента, убей кирпичом, ты не виноват перед ним ни в чем» (С. «Азь»).

Если же вам посчастливилось жить в доме с судом – пойте из окна панковские песни того же содержания и что-либо из скинхедской культуры, вроде Skrewdriver.

Тогда милиционеры не забудут о народном ропоте и оппозиции, а потенциальные заключенные услышат всю правду.

Шматок

ПЕДАЛИ ФАШИЗМА

Что не анархия – то фашизм
Егор Летов

Дамы и господа! Сегодня речь пойдет о том, что вы на самом деле одобряете, внешне откровенно – о фашизме. Каждый из вас, если он исповедует ту или иную идею, несет в себе фашизм.

Начнем с самого нынче популярного – с национальной идеи. Некоторые говорят, что национализм ни в коем случае нельзя путать с нацизмом. Хорошо, путать не будем. Но если подумать? (Вы, конечно, можете возразить, что вам тренер думать запрещает, но один-то раз можно обмануть тренера).

Для чего вам ваше национальная идея? Допустим, что действительно для того, чтобы вы смогли почувствовать себя единым народом и могли испытывать гордость от того, что принадлежите к Древнейшей На Всей Земле Великой и Могучей, Правдивой и Свободной, Лучшей-Наилучшей Украинской Нации.

Следовательно, причисляя себя к какой-либо группе индивидуумов, вы либо считаете ее лучшей из всех аналогичных

групп, либо страдаете комплексом неполноценности. Если страдаете – то хорошо, ежели нет, то все остальные подобные формирования (в данном случае - нации) вы будете считать хуже своего собственного. Зиг хайль, Пані та панове, аллес фюр фатерлянд! Вы уже рисуете себе картины триумфального вхождения атомного казаконосца «Гетьман Мазепа» в Гудзон?

Аналогично, если вы, скажем, причисляете себя к «нормальным людям», не следует ли из этого, что всех ненормальных следует отправить в отстойник? А если вы «член общества», то маргиналов долой, ведь так?

Так может быть вам, дамы и господа, стоит сменить свои трезубцы, кресты и полумесяцы на более честные свастики?

Хабибулин

P. S. А когда повсемесно начинают кричать «Долой фашизм!», мне смешно, ведь это фактически означает, что они должны взять палку и лупить ею себя по голове...

РЕЦЕПТЫ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ - 2

ДАЧНЫЙ ВОПРОС

**“ - Зачем я, по-моему, взорвал твой дом?
Попытка дойти до последней черты -
не какой-то дурацкий семинар!”**

Тайлер Дерден.

Треск горевшего автомобиля разносился по улице, лаская барабанную перепонку, тем самым звуком, который приятен каждому генину. Куски лопнувших от жары шин валялись невдалеке, уведомляя, что эта машина уже точно никуда не поедет. Некогда мощный символ армии США - HUMMER, догорал, испуская зловония горелой шины и кожаных (без сомнения кожи красного цвета) сидений. Рядом в истерике метался хозяин грузинской национальности, он же хозяин выросшей за пару месяцев, как на дрожжах, кафешки носящей не двузначное название, отмечающее национальность владельца кафешки, возле которой по непонятным причинам(?) и произошло возгорание автомобиля. Владелец что-то, истерично кричал в мобильный, модель, которого ещё даже не поступила в серийное производство, но у такого солидного лица, которое когда-то модно разъезжало по городу на своём модном бывшем автомобиле, уже, как это не удивительно, была. Рядом успела загореться последняя модель БМВ, стоимость которой превышает среднюю годовую зарплату как минимум десяти честных рабочих человек. Но, увы, и жаль, не успела загореться окончательно, наконец, подоспели пожарные. Не беда сделано и так достаточно. Главная задача выполнена, хамер уничтожен, злодей в определенной степени наказан. Это, конечно, не всё, что ожидает нашего грузинонационального героя. Ведь у героя осталась четырёхэтажная дача под городом. Ненадолго...

Красивая история. А как она душу греет? Греет тем самым революционным огнём, которым горела эта машина, к сожалению, только в моём сне. Я не могу передать тот восторг и щенячью радость, которую испытал, и пережил в те сладкие минуты. И подавно не могу передать чувство выброшенного в мой организм адреналина, одновременно с тем как я бросил в капот первую ХЗБ(химическая зажигательная бутылка). Затем полетела ещё одна, потом другая. Их бросал не только я, потому что был не один, со мной были ВЫ. Это было прекрасно. Подумайте над этим.

А теперь мы дружно направим свои взгляды на феодальные замки, расположенные под нашим славным городом. Благо сильно шею не надо вытягивать, ибо эти архитектурные монстры видны издалека.

Я не утверждаю неправоту тезиса, “отдых - это святое”. Но *отдыхать имеют право, только те, кто честно работал. А воровать - это нечестная работа.* Если кого-то пугает или в какой-то мере смущает моя детская логика, пусть подаст на меня в суд. Я ему покажу пятую точку! Потом, конечно, можете снова подать за оскорбление личности, но уверяю - не стоит, к инвалидному креслу можно привыкнуть. Поэтому властью данной мне совестью отлучаю владельцев дач, количество этажей которых превышает два, от самих дач. И даю новый рецепт хорошей жизни, подсказанный мне тётушкой, которая лично делала минет самому Че Геваре.

Итак, для наших целей необходима более тяжёлая артиллерия. Мы немного усложним наше “счастье юного Че”.

Напалм в бутылочке (или боевой коктейль “Дэжин и одно желание”). Напалм представляет собой горючую легковоспламеняющуюся смесь из горючих материалов - бензин, керосин, солярка и их смеси, как основной компонент и различных добавок - пудра металлов (алюминий, магний), масла, солей органических кислот. В качестве последних с успехом можно применять так называемые соли высших жирных кислот, или в простонародии - мыла. В военное время напалм применялся для поджога зданий, уничтожения живой силы противника и вывода из строя боевой техники. Используется так же в качестве горючего состава в зажигательных бутылках, огнеметах. Напалм легко поджигается и горит сильным пламенем при температуре около 900-1100 градус Цельсия, обладает хорошей удерживающей способностью на различных предметах, при введении в смесь мыла и других жиров смесь становится более устойчивой к тушению, а введение в смесь сплавов целочных металлов, делает ее самовоспламеняющейся на мокрых поверхностях и потушить ее водой становится невозможно. При добавлении в напалм порошков магния, алюминия и

неорганических окислителей, их окислы при горении раскаляются до температур способных проплавлять металл подобно термиту. **Для приотвращения напалма следует:** натереть мыльных стружек, запастись бензином и алюминиевой и/или магниевой пудрой. Количество добавок (в нашем случае мыла и алюминиевой пудры) как правило, не превышает 20% от всей смеси, хотя соотношение может варьироваться в зависимости необходимого ожидаемого результата. Бензин наливаем в какой либо металлический сосуд и осторожно нагреваем на водяной бане !!!БЕЗ ПРИСУТСТВИЯ ОГНЯ!!! Для безопасности лучше просто подливать к бане кипятка. После нагрева бензина помещаем в них мыльные стружки, размешиваем, и растворяем их, а затем присыпаем и порошок алюминия. Остужаем смесь, и - напалм готов. По консистенции напалм будет близок к вязкой жидкости или к студню. Данную смесь смело можно разливать в бутылочки. Затем в горлышко бутылки плотно вставляется “фитиль” сделанный из куска плотной материи, смоченной в бензине или бензин + керосин. Фитиль должен быть вставлен так плотно, чтобы не допустить проникновения пламени внутрь бутылки. При поджигании фитиля бутылка немедленно выбрасывается, и разбиваясь, зажигательная смесь воспламеняется. Однако риск того, что бутылка взорвется и воспламенится у вас над головой, при попытке броска, очень велик, поэтому не рекомендуем проделывать и повторять подобные эксперименты без необходимости!

Но мы то видим, что **необходимость есть.** Осталось пара практических занятий по химии и весомые аргументы (которых никогда не бывает много) у нас с вами в руках. Помните, я приводил исторический пример про смерть самурая в своём замке. Я-то это делал не для красного словца. Индивидуализм присущий ниндзя, выполнившего удачно свою работу, в нашем с вами деле, является примером того, что как раз делать и не стоит. Ведь только слаженная работа группы единомышленников (*Обезьяны космонавты, жертвующие собой ради благой цели.* - Прим. Т. Дердена) приведёт к желаемому результату. Конечно, мы все люди и хотим жить счастливо, причём при этом, не наблюдая небо в клеточку, и со страхом не ожидая следующего похода в душ. Для этого моя тётушка поведала мне следующий полезный рецепт. Думаю, он вам тоже пригодится. И поможет избежать нежелательных ситуаций, свидетелей и пр.

Способ получения дымовой завесы, по силам каждому: Приготовьте конц. раствор нитрата аммония (аммиачной селитры - Аммиачную селитру можно приобрести в хоз. магазине в отделе продажи удобрений) в воде и пропитайте в нем несколько листов газетной бумаги, и высушите их. Плотно сверните их в цилиндр, в центре поместив фитиль из этой же селитрованной бумаги в виде трубки толщиной около 1 см или более. Сверху оберните все плотной бумагой, и увяжите веревкой или проволокой, края бумажной оболочки подогните. Размер получившейся дымовой шапки должен быть не менее 5 см в диаметре, для устойчивого горения.

Применение: Фитиль поджигается, и убедившись в устойчивом процессе горения фитиля с выделением дыма, отбрасываем шапку в нужную сторону (не под ноги товарищу или самому себе). После того как огонь доберется от фитиля к основному заряду, начнется бурное выделение белого дыма. Продолжительность и насыщенность зависит от концентрации раствора селитры и размеров дымовой шапки. Необходимо учитывать возможность возгорания шапки при очень интенсивном горении, поэтому рекомендуется делать оболочку из негорючего материала, хотя при правильно подобранном соотношении концентрации раствора и размеров шапки удастся избежать возгорания. Не рекомендуется длительное хранение дымовой шапки по причине гигроскопичности (поглощению влаги) аммиачной селитры, при отсыревании шапку можно просушить в безопасном месте и она снова готова к использованию. Лучший эффект достигается при использовании в закрытом помещении! **ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ!**

Вроде пока всё необходимое есть. Конечно, не без помощи моей горячо любимой тётушки, за что ей отдельное спасибо (не знаю совпадение или рок, но звать её Зоя, а фамилия слишком известная, чтобы говорить). Теперь, товарищи генины, хорошенько раскинув мозгами, дружно на вылазку за город - греться у костров из догорающих феодальных замков - восстанавливать справедливость и обрезать крылья недостойным носителям таковых (в переносном смысле, разумеется). Да придёт с вами сила и революционный дух верховного дзенина, т.е. меня!

FOMA

СОБАКИ

В этот день я сидел в университете на очередной и неинтересной паре по физиологии недоразвитых конечностей, которую вела Гиппельман Блюма Аврамовна. Обшарпанная и старая аудитория, в принципе, как и преподавательница, окутывала мой, и без того ничего не соображающий мозг, туманом. При чём туман был не такой, какой мы все привыкли видеть на улице при непогоде, а несколько специфический - грязно-жёлтого цвета, с запахом мочи и состоящий из материала, напоминающего густое и невкусное желе. За дверью постоянно то включалась, то выключалась электродрель, и делала она это (несамостоятельно, конечно, а при помощи нажатия оставшихся 3 пальцев слесаря-алкоголика Аристарха) с такой резкостью, что, казалось, сверлят не где-то там, в коридоре, а в моём мозгу.

- Сраный ремонт! - с периодичностью включения дрели из одной из извилин вылазила тяжёлая и неповоротливая мысль.

Кроме визжаний дрели, мои ушные раковины улавливали куски лекции, которые Блюма Аврамовна, выдавила из своего ротового отверстия с огромной неохотой. Из этой самой лекции я точно запомнил самые главные фразы любимого преподавателя: "...эти связи, блядь, существуют недолго...", "...я же говорила, пидор ты эдакий, что перерыва не будет!", "...ха! Вы, Лерочка наивны! Ведь всем известно, что рыцари никогда не срали!" или "...тебе не по хуй, тварь?"

То, что эта интеллигентная, профессор медицинских наук, пожилая женщина с двумя высшими образованиями ругалась матом, нисколько меня почему-то не смущало. Именно для того, чтобы наблюдать за столь необычным фонтаном красноречия я и ходил на её занятия. А ещё я посещал её

пары, чтобы доказать самому себе какое я тупое говно. Даже курсовую вызвался писать у неё!

Думая о ней, какой она была в детстве, я неожиданно для себя нашёл развлечение - в окне я увидел веселящее глаз зрелище. На улице, возле входа в университет, резвились 3 белоснежные собаки. "Альбиносы, наверное", - подумал я. Они бегали друг за другом, кусались, таскали одна другую за уши, брыкались, тёрлись об асфальт - в общем, выделяли всякие штуки.

"И как я раньше их не заметил? Они небось целый день там резвятся..." - подумал я.

Вдруг одна из них (самая большая и с ослиными ушами) подняла голову вверх и, наши взгляды столкнулись. Псина подмигнула мне левым глазом, и в этом глазу я увидел свои бездарно прожитые 20 лет.

Ноги тотчас же машинально подняли моё тело, руки собрали с парты мои вещи, и я двинул к двери аудитории.

- Эй, ты, тварь, куда пиздуешь? - с особой мелодичностью поинтересовалась Блюма Аврамова.

- Что? - не расслышал я.

- Куда пиздуешь, тварь? - с повышенным тоном ещё раз спросила она.

- Простите?

- Ладно, я иначе сформулирую вопрос, - она уже начала нервничать, - куда ты, блядь, говно тупое, идёшь?

- А-аааа! Так я это... к собакам! - с уверенностью сказал я, и пошёл кардинально менять свою жизнь.

Ом мани падме хум.

Вы Ку Си

"ПРОТИВ МИЛИЦИОНЕРОВ"

Иногда нас всех проверяют милиционеры. Многие люди приходят в растерянность от такого своенравия. Мол, если у тебя немного подозрительная одежда или взгляд, мы должны тебя проверить. А мало ли, чем черт не шутит, вдруг ты пронесишь под курткой легкие наркотики или не дай бог, взрывчатое вещество?

Так вот, не надо нервничать. Когда вы видите на улице этих особей больше, чем одного на квадратный километр, то знайте - дело плохо. Это обозначает только одно - перебродивший мозг командиров опять изрыгнул из себя идею очередного глобального шмона. Это может быть никак не связано с большими мероприятиями, проводящимися у тебя в городе, может быть, кривая роста преступности опять вывернула непопулярную загогулину и бравые милиционеры бегут на улицу ловить за хвост эту самую кривую. Не удивляйтесь, многие из них думают, что этот хвост упрятан в ваших карманах.

Если вы идёте пьяный - то это вообще попадос. Либо вас в силу хорошего расположения духа по-отечески пожурят, проявив свою гребаную власть, либо вы после целенаправленного траханья вашего мозга выложите на стол пару банкнот и благополучно отчалите. Конечно, ради восстановления душевного баланса можно поорать: «менты-козлы!», в тех местах, где их поменьше, но это не метод.

Итак, вас останавливает милиционер. Вы выворачиваете карманы и любезно передаете их содержимое в руки правоохранительных органов, пусть они разбираются, что у вас там за фантики и билетки. Вы акцентируете внимание на своих сигаретах. Вы смотрите на блюстителя закона как на закадычного друга и представляете, как целуете его в щеку. Милиционер продолжает проверять ваши документы - если их нет, осмотр продолжится дольше.

Вы оценивающе смотрите на блестящие ботинки милиционера и говорите про себя: «мне бы такие».

Милиционер заметно веселеет, когда видит это все, ему немного не по себе.

Вы вдруг наклоняетесь завязать шнурки/подобрать что-либо/проблеветься.

Милиционер удовлетворенно созерцает вашу согбенную спину.

Наконец, получив обратно свои фантики и билетки, вы вежливо спрашиваете: «А что, у меня вид подозрительный?». Получаете отрицательный ответ и идёте дальше с чувством выполненного долга

Вот так, не нервничая, можно поговорить с представителем власти на улицах.

Шматок

БОДУН, БЛЯДЬ!!!

ЭПОХА БЛЯДСКИХ ИЗВРАЩЕНЦЕВ: БАНАНОЁБЫ

*Что ж, уважаемые телезрители,
сегодня мы с вами выебли очередной банан.*

До свидания.

леонид каневский (телепередача
«Банан ебли с леонидом каневским»)

Да, нахуй! Если большая часть извращенцев (к примеру, рыбоёбы), пока еще, к счастью, хоть в какой-то мере пребывают в подполье, некоторые из подобных ёбанных уродов окончательно уже попрали законы общечеловеческой морали.

Вы можете столкнуться с ними на телеэкране и даже – да-да, блядь – в повседневной жизни!

Ваши авторы, признаться, порядком подохуели, когда этим летом они, ничего не подозревая, зашли пожрать в пиццерию, а им там, помимо всего прочего, предложили услуги... мудака и бананоёба!

Если первое еще как-то можно объяснить с точки зрения уебищной логики современного общества – общества шоу-бизнеса, ширпотреба и прочей сферы услуг, то второе...

Все вроде нормально. Подходит к вам, сверкая немойгой пиздой, официантка, говорит: «Вот ваша пицца. А вот ваш мудака, знакомьтесь. Не забудьте после еды улыбнуться тарелке и вылизать вашу официантку». Это ещё терпимо, но вдруг рассеянный взгляд падает на нижнюю часть меню и выплывает не вписывающийся ни в какие рамки пункт «бананоёб».

Да-да, теперь средь бела дня в центре города вы ничтоже сумняшеся, за умеренную сумму можете лицезреть, как прилично одетый молодой сотрудник пищевого заведения совершает половой акт по отношению к банану.

История бананоёбства уходит своими корнями в неизвестность. На хуя нам, нормальным пацанам, вообще ее знать?! Лучше поебём ананас.

P.S. Из словаря бананоёбов.

*Чувак – Чемпион Украины по Выебу Ананасов.
Конкурент.*

Спелеолог и Растаргуев

ХУЕСОСЫ В ФОРМЕ

Блядь, как же меня заебали суки менты! Заебали, слава Фюреру, в переносном смысле. Но с них, сучар ебанных, станется.

Граждане! Вы должны быть бдительны. Не доверяйте ментам. Не обращайтесь к ним ни за какой помощью. Это не люди, это крысы. Нет! Менты хуже крыс. Представьте себе крысу на двух ногах, в форме, с приторно-сладким голосом, с огромной, грязной, сальной, вечно зудящей от непрерывного ебания жопой и болтающимся в обтягивающих штанишках деформированным, волосатым, вечно торчащим уродливой загогулиной хуем, каковой эта крыса норовит воткнуть в первую попавшуюся мужскую жопу. Вот это и есть обычный мент. Его не хочется сравнивать с другими представителями животного мира. Понятно, что даже самая низкая и малоразвитая тварь имеет достаточно уважения к себе, чтоб не опускаться до подобного поведения.

Менты постоянно жрут шоколад своими погаными ртами. Это объясняется стремлением хоть немного перебить запах вонючей кончи с немых хуев их коллег, которые менты сосут постоянно, в любое рабочее от свободы время.

[censored]

Растаргуев

Поскольку окончание данной статьи было вырезано цензурой, редакция «ББ» считает необходимым опубликовать начало детективного романа Александра Цвирка «Участок №69»:

УЧАСТОК №69

*...Они, иудино племя,
Даже самый последний мент,
Отдаются тебе в рабочее время
One hundred percent
Захар Май*

«Я не пидор! Я такой, же, как вы все! Пустите меня с вами поиграть!» - кричал заплаканный Андрюшка и мял в руках вымазанную в дерьме фуражку. Сверстники, игравшие в войнушки, в лучшем случае награждали «ментёнка» тумачами. В классе его презирали. Девчонки на него смотрели как на пустое место. Учился он неплохо, но этим вызывал ещё пущую нелюбовь одноклассников. Поэтому он старался поменьше выделяться, лишний раз не высываться, и в конце концов к удивлению всех учителей превратил себя в крепкого троечника. К тому же, следуя зову моды, Андрей рано начал курить. Впрочем, ему тут же за это попало от вечно подозрительного отчима...

Сегодня бедняге опять было не избежать порки. Дядя Педа, приёмный Андрюшкин отец, обязательно всыплет ему за измазанную фуражку и проданный кителёк...

ПЕЙ ВОДКУ!

ПЕЙ ПОРТВЕЙ!

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ БУДНИ

Вечер наступал добрый. Утки бегали по траве и мыли ноги. Дед Варя почесал завалинку и, присевши на противень, стал готовить Глашу к выходу в свет.

У деда Вари вот уже восемь лет никого не было. Он жил быблем со своею старухой и снабжал малолетними уродами колхоз Вяземский. Старший колхозник, глашатай Гурон, ходил в неизменном джинсовом комбинезоне, водил трактор и дудел в свисток. А ещё раз в неделю он приходил к деду Варю с бутылкой водки. Дед водку отбирал, а Гурона прогонял.

Глаша получалась хорошая, добротная. Такую не стыдно и на ярмарке показать. Дед Варя мыл руки, натирал глиной живот и вкручивал перья лука себе в волосы. Часы пробили ему по голове, и он вспомнил, что ждёт молочника. Вообще-то дед Варя был заядлым рыбаком и никогда не упускал случая съездить в бассейн – благо, тот был у него во дворе. Но сегодня был особый день – старик чувствовал это двумя оставшимися пальцами на левой ягодице, которых не было. Он натянул сапоги, потом помыл их и одел.

Глаша упала. Дед Варя взглянул в окно – из окна торчали ноги. Он понял, что это был какой-то знак. Но дед был старым, и азбуку Морзе уже забыл, а в случайности он не верил (только в теорию вероятности – если б ему ещё объяснили, что это такое). Поэтому дед поплел на руки, взял топор и побрился, да так, что вылетело два зуба. Он вставил зубы обратно в Глашу и вышел во двор.

Послышался стук мотора – это приехал молочник. Молочника звали Додон, он жил в городе за три версты, а на селе слыл первым франтом и щёголем и вообще любил эффектные появления. На этот раз он вырядился в старый холщовый сарафан и брезентовый жакет. На голове у него были волосы. Конь его был загнан и без двух ног, но это Додона ни капли не смущало. Он приветственно помахал деду подолом сарафана и кинул ему в лицо свежую почту.

Гостеприимный Варя предложил молочнику зайти и чувствовать себя как дома. Додон тут же разделся догола, стал громко кричать, мастурбировать и требовать омлет. Потом он увидел Глашу, смутился и замолчал. Глаша трясла головой – а больше она ничего и не умела делать. Дед Варя предложил молочнику сахару, но, поскольку Додону было некуда его положить, дед сахар у него отобрал и тут же съел. Гость немного посидел за столом, помолчал, потом ему стало скучно, он взял свою одежду и ушёл.

Дед Варя стал просматривать почту. На этот раз ему попала архивная переписка Фихте с Кантом. Он перевёл её на русский язык и выкинул в выгребную яму. К сожалению, старик с раннего детства не умел читать. Через полчаса дед Варя подогрел себе чаю, вылил его в пол и ушёл в город побираться.

* * *

В городе было шумно. Это было традиционное советское село, недавно ставшее райцентром и обзаведшееся незаслуженными понтами. В нём было два элитных супермаркета, ратуша, ипподром, здание вокзала, вымощенная плиткой площадь, печь, 18 платных туалетов и несколько сосновых изб. Народ там был тёмный – сказывалось нашествие негров 400 лет назад. Дед Варя поправил на плече котомку, проверил рукой мошонку – не сломалась ли – и направился напрямик в мэрию.

Мэром города был Авдей Н' Дийайе – породный детина лет тринадцати, в шортах и с добрами толстыми губами.

– Это я, дед Варя! – весело крикнул дед и бросил камень в окно. Окно было открыто, так что камень попал в голову проститутке и убил её наповал. Авдей недовольно поморщился. «Разгулялась нынче солдатня» - с сильным еврейским акцентом подумал он, – «надобно бы на собрании коллектива лоббировать закон о свободных выборах...». Поток мэровских мыслей прервал появившийся в сенях дед Варя – дальний родственник Авдея по матерней линии.

– Варя? – выжал из себя улыбку хозяин. – Какими судьбами в городе?

– Да вот, вишь, тоска замучила, побираться пришёл.

– А-а... - отвечив Авдей, одной ногой закинув тело проститутки под матрас, а остальными направляясь в сторону бара. – Ну что ж, старина, давай сядем, помянем прошлое.

С этими словами мэр достал из бара начатую баклажку «Хенесси» и банку маринованных хлебцов. Старые друзья сели за стол.

– Ну, рассказывай, как ты там вообще, - сказал Авдей, откупоривая коньяк. – Как Глаша?

– Глашка-то? А что ей делается, - удивился Варя. Он взял стакан «Хенесси», отвернулся, чтобы почистить зубы, прополоскал рот коньяком и сплонул в аквариум. – Я вот тут давеча на рыбалку ходил, грибов наловил... Ох, и хорошие грибы в том магазине. Царские!

– М-м... Завидую, - понимающе сказал Авдей. – Да, дед, ты природный охотник, равных тебе нет в округе. Шёл бы, что ли, на конкурс землемеров – главный приз по тебе давно уже плачет.

– Э, нет, и не уговаривай! – возразил дед Варя, размахивая в воздухе свинцовой гантелей. По всему было видно, что это давний спор. – Я мужчина непритязательный, мне эти пташники до лампочки. Вот баньку натопить или ноги помыть или там, ну я не знаю, в гей-клубе

выступить с начёсом – это я всегда готов. А вот коммерческие предприятия всякие я на дух не переношу...

С этими словами старик проломил мэру голову.

– Однако же, - возразил Авдей, - такой талантище, из такого места выгашенный да в это же место засовывать – этого я никак не пойму. Ну да ладно, торговать собой – это дело личное, решай сам... Ладненько, - Авдей опрокинул последний стакан в себя, его содержимое тут же вылилось через дыру в голове. – Что-то мне томно после вчерашнего. Утомил ты меня, пойду работать. Давай краба.

– Всё-то ты знаешь, - умилился дед, протягивая приятелю мешочек.

– Да, вот ещё что. Купи на ярмарке пургену у цыганки Сары, пятый контейнер. Чтой-то голова болит и суставы крутит, - крикнул Авдей вслед Варю, ломая руки. – И удачно тебе побраться!

– Респект, мэ, йоу, - приподняв шляпу, вежливо поклонился дед, ступая в сени.

* * *

На ярмарке было на удивление мало народу как для осенней ночи в проливной град. Дед Варя окунулся в свою стихию. Он побирался, орал песни фальшивым голосом и вообще вёл себя непотребно. Вскоре появились ладные женщины в шинелях и стали танцевать манго. Из-под коротко стриженных немых волос у них виднелись ноги. Дед Варя на минуту пожалел, что не взял Глашу, но потом улыбнулся, присел и стал ловить рыбу и отращивать усы. Женщины последовали его примеру. Они запыхались, и у них была пена у рта – они брились, как портовые грузчики.

Но тут вдаль послышался звук бубенцов: в город ехал цирк, бродячие трупы клоунов и смердящие трупы акробатов. Дед понял, что ему пора убираться отсюда, иначе его скоро будут бить половниками по голове скоморохи и потешники – почему-то Варин неправильной формы шишковатый череп, который он носил в котомке, артисты любили использовать в качестве наглядного пособия. Он ещё немного походил по площади, потрогал одну из женщин за язык, поискал цыганку Сару и, не найдя её, поймал такси и уехал восвояси.

* * *

Наступало утро. Над хутором занималась заря дкой детвора. Дед Варя, прошедший бессонную ночь за сном, вышел на крыльцо, потянулся и потянул голову. С застывшей головой он вошёл в ванную, включил воду и подставил голову под благодатные горячие струи мочи. Он протёр лицо водкой, ударил несколько раз лопатой по унитазу, простудился и пошёл в поле собирать клевер.

В поле торчало пугало. На нём был старинный камзол и ватный валенок. Дед Варя поздоровался с пугалом, расстегнул ширинку на брюках, одел их, помочился и оторвал головку у цветка. В поле было немного чаю. Дед взял себе полкило, набил кiset и оставил деньги в кассе. Трижды прокричали петухи – недалеко располагалась тюрьма. По сельской дороге проехал бобик, набитый внутренностями и шерстью. Из лесу потянуло подснежниками, грибами и свежескошенным дерьмом.

Дед Варя вернулся в дом, поставил котелок на печку и стал смотреть телевизор. Потом он его включил, снял с печи нагретую шляпу-котелок и решил немного убраться до прихода вероятных гостей. Сказано – сделано, и Варя, убравшись из дому, снова сидел в поле и вдыхал ароматы природы из кислородной маски. Маска была страшная и чем-то похожа на Ельцина, на его определённую часть тела. Сидевшие на пугале вороны, увидев маску, от страха нагадили прямо на пол, потому что предусмотрительный садовник успел уже пренести пугало в квартиру и инфаркт.

Предчувствие не обмануло деда Варю – к полудню пожаловали гости. Заметив их издали, дед зашёл в чулан, взял краги и обрез и ушёл на рыбалку. На рыбалке было хорошо. Прозрачная вода плескалась поверх сочных водорослей и химикатов, рыба клевала в голову охотничьих собак, а поплавки ныряли с завидной грациозностью. Но дед Варя всего этого не видел, поскольку на рыбалку он идти передумал. Вместо этого он сходил в продуктовый магазин, набрал там в рот воды и долго потешался над флегматичной продавщицей, пока не пришёл угрюмый амбало-мясник и не заплакал. С четырьмя дьянями за пазухой и сучковатой палкой колбасы в руке старик вернулся домой. Гости к этому времени уже ушли, оставив после себя кучку золы, небольшую яму и немного денег. Это гостей в Варино отсутствие гостеприимно повстречал местный слабоумный бандит Епифан. «Надо бы как-нибудь пригласить Епифана к себе и дать ему немного яду» - расстроганно подумал благодарный Варя.

Солнце садилось, как костом от Армани после стирки «Лотосом». Дед Варя согрел себе к обеду дынь и налил в ведро водки. Почуяв водку, прибежал ничейный кот-извращенец Филипп и начал петь фальцетом. Заткнув ему глотку кулаком и смазав голову вазелином, дед Варя пилил ногти.

Прошёл час. Дед встал, расстегнул рубаху и погладил бороду. Ему захотелось мяса и свеклы. Пошёл снег.

Александр Цвирк

КАК Я ПЛЮНУЛ В ЧЕЛОВЕКА

Я хуярил по улице и решил зайти в супермаркет. Ничего мне там покупать было не надо, просто, бля, взгрустнулось. Потому что, ведь - как? Куда у нас, в наше время еще заходить? В кино что ли? В кино показывают привычную байдю: по экрану ходят бляди и торгуют еблом. Это и в телевизоре тоже можно увидеть тем более, если у вас оно кабельное. Вы в курсе, по нему показывают сорок или больше каналов? Ясная хуйня - в курсе... У меня тоже есть кабельное телевиденье. Вот как оно появилось: я проснулся утром, протер свою красную, похмельную рожу мокрым полотенцем и высунул ее в окно - посмотрел на новостройку. Что-то непривычное было в пейзаже - на его фоне болтался провод. Это и был - кабель. Я, бля, сразу, это понял, интуитивно. Понял, бля, что с какого-то хера, вот так вот внезапно и вдруг мне типа несказанно повезло. Размышлять о причинах и следствиях появления провода я не стал - просто пихнул его в телевизор и сорок или больше каналов стали показывать. Разев рот, глотая спиртное я эти каналы смотрел недели две, но потом мне это занятие чисто по-человечески остоебалось. Рот я закрыл, надел носки, ботинки и попиздовал на улицу. Да, я употребляю много алкоголя, и поэтому на свежем воздухе иногда передо мной появляются видения. К этому я уже привык до такой степени, что когда их нет, мне даже как-то становится беспокойно. В тот день, о котором собственно я и веду речь, никаких, сука, видений не было. Полная хуета: со всех сторон бодро шагали, ехали в машинах, разнообразной ценовой категории, люди. Я прекрасно понимал, что им уже похуй любые душевные движения. Им похуй, что рядом с ними вот так вот просто шагает визионер, то есть - я. Им поебать, что я имею астральную связь с невидимым и могу долго и качественно бредить в парке, на скамейке, под березой. Сидя в машине, руля руль человек далек от того, что, по сути, он - беззащитное существо созданное Богом, или даже вообще продукция моего большого мозга. Ему похуй... Он рулит, едет и говорит в мобильный телефон. Иногда, бля, используя, сука, блядь, едет в пизду, еще и блютус! Ебать его в сраку. Блютус... Мысль о блютусе довела меня до легкой степени раздражения - я глотнул водки выскочил на дорогу и остановил машину. Держась за руль, в ней сидела очень трезвая женщина и блестела очками в стальной оправе. - Ну, что, ебать-ть? - спросил я и хлебнул водяры из горла. - Что - "что"? - переспросила женщина и попыталась дернуть рычаг, торчащий из пола. - Хуй знает что... - ответил я. - Я говорю... Мне было и самому непонятно, что я молот, что хотел сказать... Видимо подсознательно я пытался отыскать

видения в транспортных средствах. Как-то так подумал, что они в них - ведь, если видений нет на улице, значит они в машинах. Такая хуйня... Но их не было, не было видений. Одна лишь краснеющая от злости женщина, с рукой тянувшейся к блютусу, по которому вызывают на, таких как я, - милицию.

Протяжно вздохнув я отстранился и пошел хуярить дальше. Если бы я где-то остался, то передо мной вряд ли бы появился супермаркет... Это если бы я где-то сидел. Молча. Допустим на кладбище. Но я пошел, и поэтому передо мной она, сука-сука! возник. Ведь, блядь-ебаный по голове! куда бы ты ни шел, куда бы ни стремился, будь ты хоть самим пророком Иеремеей перед тобой появляется он. Он, бля, - супермаркет. Даже наверное и в пустыне... Я тряхнул головой. На моих седеющих волосах слабо блеснул луч солнца. Я потрогал свой воспаленный лоб, сделал несколько шагов и оказался у стеклянных, самораздвигающихся - ебать их во все щели - дверей. Я мог бы и на них плюнуть, но подумал, что этого будет мало. Я спросил у охранника: - Где у вас директор? - Что? В смысле кто? - В смысле... - скрипнув зубами пробормотал я и бросил взгляд на белый мраморный блестящий пол. - Никакого смысла. Просто хочу поговорить с вашим директором. - Может со старшим менеджером? - переспросил охранник. На его месте я бы без разговоров и сразу выебнул бы такого как я из этого святого места, но религия супермаркета, видимо бля, запрещает сие, ибо для нее потребитель важней условностей. - Давай старшего менеджера, - сказал я и когда охранник достал мобильный (ясный хуй, со встроенным блютусом) мне удалось выпить. Появился менеджера. Он медленно шел по белому мраморному полу и хотел, наверное, меня осчастливить каким-нибудь продуктом или услугой. В его редких кудрявых волосах путались визуализированные мной незабудки. Вокруг его жирного чела летали желтые сытые мотыльки. - Здравствуйте! - сказал старший менеджер. У меня свело пальцы на левой руке я ею тряхнул и на белый блестящий пол брызнула кровь. - Здравствуйте, - сказал я.

Когда уборщица с огромным паукообразным аппаратом стала смывать мою кровь, я плюнул старшему менеджеру в лицо и после этого меня увели.

\сохранена авторская пунктуация и орфография\

Имбо Даун

ВНЕ

Он опять тербит меня за руку. Слова из его рта льются непрерывным потоком. И все мимо, куда-то невпопад и в "молоко".

- Сколько будет 2+2?

...бедный малый...

- На бирже возросла цена за барль.

...чего же ты бормочешь...

- А Дед Мороз подарит мне машину, настоящую!

...ты в своем уме?

- Почему индекс пишется через "и", а мы не видим в инфракрасном спектре?

...слушай, пошел бы ты в задницу...

Мы неспешно шагаем по аллеям огромного Сада Де Сада, греет ласковое солнце, поют неугомонные птички. Идут улыбающиеся люди, такие же, как я, и везут на поводках свои мозги.

Мозги аккуратно уложены в передвижные манежики, к их рукояткам прикреплены поводки.

Мозг капризно кричит:

- Я хочу пить!

Я покупаю в ларьке у улыбающейся продавщицы спиртовую настойку и тихонько вливаю в воронку, которая торчит из борта манежика. Мозг хрюкает и успокаивается. Механическая рука, до этого неотступно держащая меня за край пиджака, ослабляет хватку и безжизненно виснет, с лягом клакая о бортик.

Я подкатываю манежик к деревянной скамейке, сажусь и пронзительно чихаю - в воздухе летает пух.

Мимо идет Матвей Пальч.

- День добрый, Пальч! - ору я.

- Добрый, Геннадий Александрович, - хкекает мой знакомый.

- Работа-семья-дети - все хорошо? - спросил я, закуривая сигарету.

- Да все Слава Богу, Геннадий Александрович, - отзывается Матвей Пальч. - А у вас?

- Тоже все зашибись!

- Ну, до встречи в цеху.

- А у него план не сдан! - вдруг очнувшись от зыбкого сна, заявил мозг.

- Ну и что там, все не без греха ведь, - пробормотал я, откидываясь на вибропинку скамейки.

И тут же спохватываюсь: с мозгом лучше никогда не вступать в дебаты, особенно когда он под настойкой. Лучше предоставить его самому себе в моменты красноречия. Они никогда не мыслят конструктивно на отдыхе, вне тела, а все-таки первое правило мира гласит: Познавай конструктивно.

- Зато он налоги исправно платит, но вот носки у него - один - зеленый, в розовую полоску, другой - красный.

...неугомонный малый...

Мимо идет милотвидная дамочка с манежиком на колесах, очевидно, о чем-то задумавшаяся и мечтательно глядящая в небо. Кажется, она не прочь поболтать с кем-нибудь, как и мой мозг, а возможно - и ее.

Я затыкаю уши специально припасенными для такого случая бирушами и устремляю взгляд в лужу, в которой отражается голубое небо, без облачка.

Наше общество давно уже отбросило все предрассудки и распри из-за них. Земля - большая семья. Мы все любим друг-друга и заботимся о сохранении нашего строя в порядке, целостности и сохранности.

Наше общество не знает низменных инстинктов, все мы братья и сестры, у нас нет войн и конфликтов. Что это? То, что происходило на планете раньше, мы назовем "мышинной возней".

- Ну, как отдохнули? - дружелюбно спрашивает меня бабулька в будке у выхода из сада, Клавдия Степановна.

- Хорошо. Вот, воздухом подышал.

- Мозг-то не застудили?

- Да уж где там...

- Ну ладно, мозг-то сдавайте, а то простой получится, нехорошо...

Я откатил манежик за движущиеся поручни.

Клавдия Степановна нажала кнопку у себя на пульте и ко мне из камеры хранения привезли мой мозг.

- Вам помочь установили? - спросила сердобольная Клавдия Степановна в то время как я возился с защелкой на черепной коробке.

- Нет, спасибо, я уже все.

- Ну, до свидания.

- До свидания.

Я отправился в город, в цех, было много дел.

- Ну и как сходил? - осведомился мозг.

- Да зашибись! - ответил я. - Слушай, зануда, дай-ка я сегодня...

Мозг не стал слушать моего предложения.

- Теперь немедленно выключайся, я беру работу на себя.

Я отключился, предоставив свое тело своему мозгу.

Шматок

СМЕРТЬ В ЖСК

Антон работал в ЖСК уже три года, и за это время у него выработалось плотное ощущение собственной значимости.

Он собирался купить квартиру.

Все свои мобильные телефоны он поменял на один, особенно черный, смартфон. Прибор этот напоминал черной монолит из рассказа Артура Кларка. Он мог существовать сам по себе. Человек не был ему необходим.

Человек был приложением. Чувствуя его руку, смартфон снисходительно молчал. Те функции, что работали в нем принудительно, не имели ровно никакого значения. Он общался с иным.

Человек - лишь клетки. Он только думает, что мыслит. Это эффект от хождения. Не стоит обращать на это внимание.

Антон закурил сигарету. Он курил мало и с неохотой. Последние десять дней его мечты шли одна за одной, сосредоточенно, собранно, будто очередь на колбасой. Он мечтал купить дачу. Он завидовал Артуру, у которого было две дачи, и эта зависть с каждым днем становилась все более оголенной.

Именно оголенной!

Именно таким оголенным был провод, который отправил слесаря Мостова к подножию веков.

Он торчал на хоздворе. Что ему там было делать? Ведь еще утром, проходя мимо, Антон не заметил ничего странного? Какие еще оголенные провода? Скорее - рубильники. Однако, там были лишь современные, покрытые пластиком, автоматы. Но была одна мысль. Одна еденица сконцентрированной, ввевшейся в смысл, капсулы энергии, произведенной мозгом. Да и, казалось, что смартфон, что холодел в кармане, отозвался.

Ему протянуло руки нечто, и он протянул свои, смартфонские руки, ему.

Ко мне!

Именно тем утром, за два часа до смерти Мостова, Антон вдруг понял, что это - жажда электричества. Еще ничего не понимая, он остановился, посмотрев по сторонам. Он потрогал телефон. Что заставило его вдруг завибрировать? Ведь звонка не было. Уборщица Стрельцова, молодая, жалящая, проходя мимо, улыбнулась.

Что она хотела?

Но это была другая, осведомленная улыбка.

- Здрасти.

- Здрасти.

Оно звало. Выпить! Вздох, глоток, поток. Энергия, сжатая до влаги!

Так, постояв напротив щитка, Антон взял себя в руки и вошел в помещения. Спустил два часа....

Теперь, когда первые впечатления уже поросли травой, его голова продолжала играть с воображаемым. Видения усиливались.

Артур!

Ведь все было так просто. Выгодный брак. Богатые родители жены. Деньги, доставшиеся на халяву.

Дуракам везет.

Он судорожно закурил еще одну сигарету.

Он был готов выкурить собственные нервы, чтобы только понять, каким образом жизнь распределяет свои ресурсы? Неужели, везет только дуракам? Неужели он, менеджер, с высшим образованием, должен зарабатывать каждую копейку пошагово, в то время как другим она, эта копейка, дается легко, будто девица легкого поведения.

Была суббота, и ЖСК молчал. Антон был единственным человеком, который решил выйти поработать в этот день. Но работа шла вперемешку с думами, и он то и дело, бросая все, возвращался к своим проблемам, к своей неразрешенной зависти.

- Мне уже скоро тридцать лет! - кричал он про себя.

- Ничего! Скоро и я буду собственником жилья!

Зубы его заскрипели от жажды. Он вышел в коридор, пустой коридор, и кроме него в нем был лишь сквозняк, легкий, вселенский. Это был тот ветер, что дул через все века, и от этого на душе становилось немного легче. Хотя, многое уже было неисправимо. Навсегда неисправимо!

Так, наступали минуты паники. Иногда эта паника длилась часами. Антон был бессилен что-либо сделать. Ему казалось, что все, что с ним происходит - цепь длинных, свершившихся несправедливостей.

Сквозняк двигал двери.

Радио пело

За забором уверенно урчал продуктовый склад. Медленные, но мощные, грузовики, с трудом протискивались в узкие переулочки. Это была фирма, на которые люди отбирали, точно в спецслужбу. Антон ни за что бы не согласился работать там.

В ЖСК было неплохо.

Но он мечтал о большем.

Возможно, о своем деле.

Заняться!

Торговать недвижимостью.

Но мечты оставались мечтами, а жизнь - жизнь убежала. Антон все чаще скрипел зубами. Он хотел быть походом на Артура. И вот, очередной приступ дум. Очередной план. Очередной выхлест эмоций. Взрыв желания. Недвижимость вдруг засветилась в его глазах большим, неподдельным рядом. Подгоняемый этим, он вышел из офиса во двор.

Он мог пройти мимо. Мечты были, что парус. Но что это? Существует ли зов подобного рода? Разве может существовать в мире сила, способная разбить столь сильные, столь вымученные мечты.

Значит - может.

Антон остановился. Не может быть! Рубильник звал его. Он было закурил, но сигареты не нашлось. Пошарил по карманам еще раз. Но зов лишь усилился. Он невольно потянул руки к металлическому ящику, за которым неслось по своим каналам освежающее цивилизацию пламя.

- Это я! Это я! - кричало оно.

Очевидность силы всегда побеждает. Она не спорит. Не кричит с пеной у рта. Она констатирует, спокойно скрестив руки. Это вы? Нет, это не важно. Я!

Я!

-Черт, - проговорил Антон.

Он хотел добавить: черт, что это? Но не вышло. Зов рубильника был оглушительным, вселенским.

Он видел даль электросхем.

Провода - поезда.

Пассажиры, наполненные желтым, золотистым наслаждением. Они едут из пункта А в пункт Б, и оба эти пункта хороши. И дорога великолепна.

-Черт, - еще раз пробормотал Антон.

Это было совершенно мгновенное перемена мест слагаемых. Еще секунды назад он и представить себе не мог, что неизвестная прежде сила сможет порвать узы мечтаний о владении недвижимостью, землей, богатстве. И ведь все это происходило прямо здесь, в ЖСК.

Антон протянул руки и с жадностью, с какой накидываются на желанную женщину, открыл крышку щитка. Он дышал часто. Электричество заставляло его поклоняться.

- Это - я! - говорило оно. - Это - я! Нет никого, кроме меня! Приди ко мне! Поклонись мне! Будь мной, и я буду тобой! Познай меня!

Антон судорожно провел рукой по автоматическим предохранителям.

Они!

Он хотел добавить - хороши и холодны, но это был иной сорт холода. Он увлек свежестью ионного леса. В нем можно было ходить. Можно было лежать. Это был храм.

Трамплин в наслаждения.

Я!

Антон заглянул под самый козырек щитка, и там, внутри, виднелись оголенные провода!

Я!

Он потянул руки.

Струя огня схватила его и потрясла. Он понял, что отдается ему. Он хотел прокричать: делай со мной все, что хочешь, но в судорогах он не смог произнести ни слова, ни звука. Да это и не требовалось. Электричество владело им всецело. Это было настоящим единением.

Это я!

Я!

Живительный ток облагораживал тело Антона, и разум его утекал через провода. Вдаль! К новым рекам! К новым горизонтам!

Элтон Иван

ДНО

Кухня моего поместья довольно велика. Вероятно, это дань традициям конца двадцатого века, тогда посиделки на кухне пользовались большой популярностью в рок-н-рольных кругах. У слуг выходные, я на кухне, готовлю самостоятельно. Я люблю готовить. Только что я сварил заварной крем, зачем - непонятно. Он напоминает мне сладкое картофельное пюре. Я совсем не люблю сладкого, предпочитаю пиво и мясо. Изредка - фрукты. Еще я ценю сказки и превозношу женщин. Сяду на кухне, оставившись на кастрюлю с кремом, затем - на луковницу. Лук занимал особое место для моего народа. Возможно, потому что это заменитель водки, ведь его тоже надо закусывать или запивать.

"Да, к черту крем", - думаю я, покидаю поместье через черный ход и иду в последнее место, куда бы только могло бы занести человека моего положения - к огромному эскалатору, ведущему на дно общества. Спуск длится долго, лишь через минут десять я могу более-менее отчетливо разглядеть обитателей дна, передвигающихся по улицам с тележками из супермаркетов (почти поголовно).

***

Путь мой лежит вдоль центральной улицы дна - дороги, мощенной желтым кирпичом. Я бодро шагаю к дому местного бредовщика, в голове звучат обрывки композиций The Kinks, в глаза светят лучи далекого-далекого солнца.

По пути я подхожу к торговцу цветочными горшками с землей, перекидываясь с ним парой фраз о футболе и покупаю горшок. Где-то там, в земле, закопана птица, скорее всего воробей.

Я давно знаю этого торговца и его изделия. Ровно в полночь птицы вырываются из купленных горшков, отряхиваются и летят к луне. Машут крыльями в удивительном ритме, развивают невообразимую скорость. Так и

летят, пока не умирают, затем падают. Обратно на дно общества. В удачные для торговца цветочными горшками с землей периоды по ночам регулярно идут дожди из птичьих трупов.

Дальше я ускоряю шаг, не люблю опаздывать.

Бредовщик живет в хибаре из досок. Жилище все время разваливается, доски гниют от сырости. Его приходится перестраивать минимум раз в год.

Над дверью висит колокольчик. Я звоню.

Хозяин очень не любит, когда к нему заходят без звонка. Чтоб подобного не случалось, бредовщик сделал перед дверью люк, блокируемый движением колокольчика. Так что предпринимающие попытку совершить наглое вторжение мигмом проваливаются. Под люком находится огромная яма с картошкой, залитая водой. Эта яма населена ядовитыми змеями - шансов выжить там для простого смертного немного, согласитесь.

- Входи, - приглашает бредовщик.

Я перепрыгиваю через люк - никогда не доверял технике - и принимаю приглашение. Сейчас мы выпьем, поиграем в воображаемые шахматы и посмотрим видения о судьбах мира.

Мне нравятся дно, здесь нет людей, которые боятся начальства и хранят чеки из супермаркетов и пунктов обмена валют.

В то время как местные обитатели наблюдают красоты природы, жители верха сидят в ресторанах. Им приносит блюда с листьями. Эти люди ворочают листья вилками, будто хотят отыскать среди них ответы на гложущие их вопросы. Но находят лишь гусеницу. Они тыкают в нее вилками и, в конце концов, затыкивают до смерти.

Официант удивленно взирает на эту картину. Лишь ему здесь известно, что съедобной частью этог гусеницы является ее дерьмо.

Джим Слэйд

ЗЕМЛЯНКА

Сегодня с утра Валик повесился.

Его труп никто не снял, всем было наплевать, и он продолжал навевать тоску своей перекошенной рожой и вываленным чёрным языком. В землянке царил уныние. Стас сидел за столом, пылливо всматриваясь в хромированный ствол пистолета, как будто пытаясь получить от него какой-то ответ. Лёша лежал на тахте уткнувшись в стенку, всем своим видом показывая своё отвращение к миру. А Валик болтался под потолком...

Дверь распахнулась настежь, впуская глоток свежего воздуха и Игоря. Он положил Калашников на стол, воткнул армейский нож и повесил на его рукоятку связку свежих кровоточащих ушей. Из своего вещмешка он достал 4 бутылки портвейна и небрежно бросил на стол 2 жестянки с тушенкой.

- Ешьте.

Стас оторвал глаза от ствола и спросил:

- А смысл?

- Не хотите, как хотите - безучастно сказал Игорь - а я буду. После сегодняшних забав мне нужно хорошо пожрать. Открыв портвейн, он сделал несколько жадных глотков. Вытерев рот он указал на Валика.

- Почему вы ещё не сняли эту дохлятину?

- А смысл? - вновь спросил Стас.

- Смысл в том, что он скоро начнет вонять, и это не добавляет мне аппетита.

Лёша апатично наблюдал за их разговором. Стас уставился в тёмный туннель дула, как будто пытаясь увидеть свет в его конце.

- А я не вижу в этом смысла. Он молодец, его уже ничто не волнует. Стас опять посмотрел на увлеченно наминающего тушенку Игоря.

- Скажи мне, зачем ты продолжаешь убивать, зачем каждый день выходишь наружу и приносишь связки ушей? Ведь мы проиграли, в сопротивлении больше нет смысла... Посмотри во что мы превратились, в

каком дерьме мы по уши. Человечество погубило превратившись в мерзкую стаю падающих дерущихся возле трупа цивилизации.

Стас любовно погладил ствол.

- Не лучше ли умереть, и не принимать больше участие в этом отвратительном цирке? Когданибудь я всё-таки решусь и убью себя. Я немогу больше терпеть этого сущ...

Пуля, пробившая его лоб и заднюю стенку черепа, прервала его разглагольствования. Подсочивший от неожиданности Лёша расширенными от ужаса глазами смотрел, то на стекающие на пол Стасовы мозги, то на дымящееся дуло 'гюрзы' Игоря, направленное теперь на него.

- Он меня заебал - сказал Игорь - ноет и ноет, блядь! Смысла видите ли нет, а что когда то он был? Просто раньше Великая Цель заслоняла ему всё! Без этой цели он стал просто ноющим слабаком, пустым флаконом, который больше никому было заполнить. Но это вонючее чмо никак не могло прервать свою жалкую жизнь и я помог ему в этом. Может тебе тоже надо помочь?

- Нет, нет - испуганно затараторил Лёша - я хочу жить!

Всю его апатию как рукой сняло.

- Тогда живи, блядь! Живи как хищный зверь, и не ищи в жизни смысла.

Игорь положил пистолет на стол и снова взялся за вилку.

- Сними наконец этого дохлого придурка и садись жрать. Завтра пойдешь со мной на вылазку.

Slayer

Писано под Slayer - Raining Blood u Hell Awaits, без претензий на житийскую мудрость.

VASSILY93 И SOMETIMES

У Василия один раз в жизни был компьютер. Это было что-то 386-е, с запахом из батарейки. Еще бы немного, и он уж точно бы решил, что батарейку эту можно, и даже нужно, курить.

Знаете, как курят лампочки?

Не знаете? Ладно, проехали. Уникальным людям достаточно одного намека на прикосновение, чтобы навсегда погрузиться в законы робототехники. И здесь - не об этом. Но, курнув, Василий три дня стоял у окна. Ему показалось, что прошли часы. Впрочем, кто ж то знает. Время - это такая, блин ткань, о которой вообще нечего знать.

Так вот, Василий сыграл с компьютером в шахматы. Тот ему поставил мат в три хода, на том и гейм Овер.

Не всякий познавший есть познавший.

Не всякий познавший план есмь философ зеленых и глубоких идей.

Естественно, что Василий постоянно, денно и ночью, слушал кримсонов. Мне тут вообще нечего сочинять - так градуируются души. Вот есть камень, есть лист, есть воздух, есть "почему". Некоторые из вещей несприкосновимы, как перхоть электричества и Антарктика. Так же и с душами. В любом городе есть прослойка хипнующих скелетов, косящих под добрых концептуалистов и молчаливых доходяг. Мы сразу же отбросим все притязания к my dying bride. Все, кто остался жив после долгого и умного бухла, и сейчас утоляют жажду своих ушей именно этим. Переквалифицироваться поздно. Я и сам в былые годы полагал, что всегда буду на волне. Где ж теперь эти заявления?

Но моно кримсоны - они иногда дополняются (*censored*)¹, потом (*censored*), и тут еще и вам и дополнят - мол, если брать современный мюзик, то, в-принципе, ничего кроме (*censored*), не существовало, а все остальное - это такой говняный песочек на бережку, усыпанный сыном цивилизации, мусором.

Нет, я не о менте.

Хотя - они похожи. Вы видели личинку стрекозы? Это очень даже особенная хуйня. А стрекоза - это не те же яйца, только сбоку. Это another existence.

Дополнив утро концептуальным дымом, Василий налил джин-тоника и выглянул в окно. Он никогда не пил темно-приземленного пива. Если вы мне не верите, я могу дать телефон. Спросите сами. Джин-тоником Василий останавливал воображение. Он ничего не сочинял. Хватало и того, что он умел ощущать, рассуждая, поднимая указательный палец. В последнее, правда, время, его слушал, в основном, молодежь, ибо был Василий уж и не юношей.

Просто место.

Просто тип воздуха.

Сосредоточения людских стад.

Перемещения жизни сквозь года.

Молодость и концептуализм - это нифига не близнецы, потому что первое - это просто нездоровое вино, а второе - это как сказать. Когда дурка, когда - нет.

Езжайте в город прохладного и сыроватого ума. Там вам и блуждание ментального растворителя, там и всякие там типа каналы для любого типа воображения, короче, много байды. На самом деле, и лесу - то же самое. Даже если вы и одни. Главное - не обломаться и не засать.

Василий припил.

Воздух за окном был прохладен. С моря дуло влагой.

- Чик-чик, - прочиркал воробей.

Этого воробья звали Sometimes. Василий всегда беседовал с ним по накурке.

- Что-то ты не весел, чик-чик.

- Нет, я просто пригружаюсь. Я размышляю о том, может ли человек быть увитым посещениями?

- Да, чик-чик, это смотря как посмотреть, - ответил Sometimes.

- А я?

- Разве тебя кто-то посетил?

- Но дело не в том, кто?

- Значит, что? Но это другой тип посещений, чик-чик, - заметил Sometimes, - нельзя быть увитым природой, ибо это как-то плохо воображается. Нет, если в художественном плане, то да, но ты же не это имел в виду?

- В плане? - удивился Василий, - ест чо?

-Смотря что в плане?

- Как что?

- Нет, я не о том, чик-чик. Я хотел бы знать, когда ты женишься, Василий.

- Вопрос, лишенный конструктивизма, - заметил Василий, - ты слишком приземлен, Sometimes. Мне чужды мысли конвенциональных мужиков. К чему теизмы, Sometimes. Ты слышал, точно не помню, что-то типа Tin Machine....

- Ты имеешь в виду 87-й год? Нет, чик-чик, тогда все было иначе. Взрывавай.

Василий не успел моргнуть, как в тонких лапках Самтаймза возникла веселая папираса. Взорвав косяк, оба они начали смеяться, то и дело, ощущая, как посещения увивают мысль без всякого ощущения источника. Но говорить о том, что жизнь хороша, было нельзя.

Любой концептуалист, даже если он не сочинил ни строчки, навсегда иной. Это не значит, что он шагает, поставив правую на одну планету средь космоса, а другую - на соседнюю. Весь вопрос в том, куда деть тень с лица? Нужно ли улыбаться?

Есть ли смысл, помимо выжатого ядра конопляного зернышка?

Забыв про своего друга, Василий перешел к другому окну. У него был очень старый, очень потерянный кассетный плеер. Василий вытряхнул коробку из под обуви. Там хранились кассеты.

Итак, (*censored*).

Нет, Кинг Кримсон.

Нет, (*censored*).

Разве может быть что-нибудь, кроме (*censored*)?

¹ Под (*censored*) имеется в виду, разумеется, Заппа

НЕБЕРА

Я проспала время революций...
 Из беззубых грязноощих оконных рам
 Наблюдаю конец хуёвой истории...
 Все прошлое - воняет святостью,
 И храм,
 Косвенный к агонии...
 Я тихо прожигала время.
 Так смело и безветренно,
 Мы пили пиво, курили дрянь,
 И таяли в любви так медленно...
 Тонули в связях,
 До СПИДа опасных,
 Писали в тетрадки стихи по ночам,
 -Напрасно?-
 Я не боролась против власти -
 Ветрянная мельница,
 Так распиздайски все прекрасно:
МЫ ЖИЛИ И НЕ ВЕРИЛИ,
 Без страсти ,
 Наблюдая за грязью в беззубых окнах,
 Мне все равно это...
 Мы меряли
 Не деньгами,
 Не пафосной жратвою,
 А смехом, счастьем, детской головою,
 Невинным развратом, песочной стеною,
 Мною,
 Тобою...
 Но дети, старики в облезлых сапогах,
 За крошку хлеба верили...
 И в этом виновата мы
 В тех снах
 в о в р е м е н и...

Апрельнутая

ПОХИТИТЕЛИ СУМАСШЕСТВИЙ

В картонных коробках из под памяти,
 Где грязный песок
 И кости летучих мышей.
 На улицах, где злые дети глядят на Восток
 И становятся ещё злей.
 В мятых и влажных облаках,
 Как студень тел твоих найдя и ундин.
 Ты всегда остаёшься в дураках,
 Всегда остаёшься один.
 Твои жёлтые пальцы цепко держат пустоту,
 Ты ловишь губами вакуум,
 А думаешь, что мечту.
 Я все вижу,
 Мне даже немного смешно.
 Я украл твои сумасшествия
 И продал давно.

Имбо Даун

В ЦЕНТРЕ ГОРОДА

На мой стол с хлебом, сыром и молоком падает
 тень крана.
 Я говорю – и цемент на губах, и рука
 над бумагой дрожит в такт компрессору, я после каждой
 строчки гляжу за окно: как они там, стальные,
 не обогнали меня?

Фолькер Браун (ГДР)

ОГНЕННАЯ ПРОГУЛКА

Прожигай промасленные джинсы
 Превращайся в пламя анархизма
 Отвергай молитвы атеизма
 Разлагай проверенные мысли
 Пунк идет по дивным магистралям
 Он несет холсты с картиной мира
 Колесом вращаются шарниры
 Это диск расплавленной морали
 Мир так прост и сделан из березы
 Воспылали огненные тексты
 Прах и тлен находят свое место
 Дым костров окутывает звезды
 Прожигай промасленные джинсы
 Превращайся в пламя анархизма
 Отвергай молитвы атеизма
 Разлагай проверенные мысли

Джим Слэйд

* * *

Рассыпаясь смехом ребенка,
 Явно в душу мою влюблены,
 Пролетают прозрачно и звонко
 Надо мною блаженные сны.
 И, мгновенной охвачен истомой,
 Снова молодость чую свою;
 Узнаю я и голос знакомый,
 И победный призыв узнаю.
 И когда этой песне внимаю,
 Окрыленный восторгом, не лгу,
 Что я все без речей понимаю
 И к чему призывает – могу!

Афанасий Фет

* * *

Мир, в котором почти ничего не осталось,
 Я решил с высоты хорошо осмотреть.
 Я взлетел, хоть тогда всем летать
 запрещалось.
 Я запел, хоть и не было велено петь.
 И, когда я поднялся на тысяче крыльев
 И рванулся мой голос из тысяч аорт,
 Хладнокровно на взлёте меня подстрелили,
 Заглушив ослепительно звонкий аккорд.

Александр Цвирк

ВОСКЛИЦАНИЯ ПРОТИВ ВРЕМЕНИ

Как я устал!
 Но все ж иду вперед!
 Кусок часов уже достал!
 Разбить хочу обязанности-стрелки!
 Стереть символику усталости!
 Ногой топтать поддельный жизни корпус!
 Кричать на в даль бегущие коварности!
 И стать свободным полностью!

Eightrain

ГОТИКА

Покрывается асфальт белым порошком.
 Умер микроб в луже со льдом.
 Что-то Martini бракованный нынче
 подают вместе с пищей.

Я не слышу голосов.

Рекламные дети
 весело играют с песком,
 засыпая его в уши и ноздри
 какой-то рыженькой кукле -
 - дочери местного дворника,
 избавляющего наш маленький мир
 от больших подонков.
 В это время он на работе,
 и ещё не знает,
 чем будет платить за гордое имя
 того,
 кто лишает жизни.

Симпатичные алые черви
 напевают Prodigy в тесной банке,
 занимаясь чудной любовью червей.

Опавшие чёрные листья
 тоже имеют секс,
 вспоминая родительский клён.
 Но больше - ветер,
 что раздувал паруса,
 и мысли о дальних бесконечных
 просторах
 за пределами парка,
 в котором сейчас
 песок заполнял лёгкие
 маленькой рыженькой куклы,
 у которой была пара проблем:
 1. Она не хотела стать ящерицей.
 2. И здесь не Гоби.

Поменялся местом
 наблюдатель за ростом травы:
 только что нежная зелень радовала белое,
 но уж бледные корни спешат к тебе.

Странно умерли все:
 Листья, что были под снегом, вчера
 сгорели в огне.
 Черви в банке завонялись от скуки -
 - им не дали кленовых листьев,
 суки!

Песок захлебнулся рвотной массой куклы.
 Дворник застрелился какой-то фигнёй.

Скучно...
 Милые дети испугались, когда
 в вечном сне им приснилась карусель.
 Ерунда.

Асфальт погиб от лап бульдозера,
 а снежинка растаяла на поверхности
 незамерзающего озера,
 которое выпьет Солнце
 ближайшим летом....

Ark Вербицкий

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Александр «Водка» Цвирк, Джим Слэйд

А также: Запрещенный Барабанщик, Шматок, Thr@sh, ПаганиНая МалодёЖЖ, K@zah, НАТТОЛЕОН, Тор Йонссон, Игорь Рыкун, Юра Брэдобрей, Иван Дурак, Макс Кришна Джоп-Золотые-Руки-Андерсон Дурак, Капитан Джек Воробей, Маэстро Кю, Каллега, Tavalrond, Schulz~, Вы Ку Си, дядя Вита, Сидор Конфеткин или дельян ложкин-знойный.

Отдельную благодарность редакция выражает **Ослу**.

Подписано в печать 7.10.2008
 Издатель: Иннокентий Жопа